

УДК 32: 004

Данилова Марина Ивановна

доктор философских наук, профессор, заведующая
кафедрой философии Кубанского
государственного аграрного университета
тел.: (8612) 21-59-37

Danilova Marina Ivanovna

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy of
Kuban State Agrarian University
tel.: (8612) 21-59-37

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Существует множество методов и способов, при помощи которых политические силы склоняют мировое сообщество в ту или иную сторону. Одна из наиболее распространенных в наше время – передовых информационных технологий – это манипуляция информацией или т.н. информационная война. В этой войне иные правила и цели, другое оружие по сравнению с прежними войнами, тем они опаснее т.к. способны «стереть» историческую память народа.

Ключевые слова: информационная война, манипуляция сознанием, информационные технологии, историческая память

INFORMATION WAR AS REALITY

There are a great number of methods and ways by means of which political forces bias the world community against or towards certain issues. One of the most widely spread advanced information technologies of the present is manipulation by information or so-called information war. If compared with previous wars the rules, purposes, and the weapons of this kind of war are different. They are more dangerous as are capable to erase historical memory of people.

Key words: information war, manipulation of consciousness, information technologies, historical memory.

Культуру конца XX – нач. XXI в. принято называть информационной, за широкое применение и использование средств массовой информации, развитие коммуникаций и передовых компьютерных технологий. С одной стороны, несказанно расширяются возможности человека для накопления и классификации знаний, производства информации и мгновенного ее распространения. С другой, увеличивается опасность манипулирования и зомбирования общественного сознания с использованием новых современных методик воздействия на массы.

Уже конец XIX в. характеризуется ростом значения масс в политической жизни общества. Этому способствовал ряд исторических обстоятельств: установление всеобщего избирательного права, возникновение профессиональных союзов, бирж труда, массовых политических партий. Все эти массовые движения чрезвычайно сильно влияли на ход политических событий.

Наряду с позитивными переменами это явление связано и с негативными последствиями. Растет число маргинальных слоев. Ортега-и-Гассет объясняет это тем, что вулканический выброс масс на арену истории совершился с такой скоростью, что они не имели времени приобщиться к ценностям традиционной культуры. Появляется «человек-масса», который чувствует себя как все и не переживает из-за этого. В массе разнородное утопает в однородном, личные способности человека не играют особого значения, и верх берет бессознательное. В мышлении массы преобладают стереотипы. Масса не обладает критическим мышлением, – проявляется явная тенденция не видеть разницы между реальным и ирреальным, принимать желаемое за действительное, жить в мире иллюзий.

С. Московичи отмечает, что мышление толпы это всегда мышление виденного и знакомого, вот почему мы начинаем грезить наяву, идеи проникают в сознание в виде схем и клише, предельно упрощаются, мысль о возможности быстрого решения проблем приносит облегчение.

Сэр Генри Джонстон еще в 1913 г. так описывал способ ведения иностранных дел: «В те времена связями страны с соседями и с отдаленными странами ведал исключительно глава государства – император – король или президент – действуя через посредство более или менее зависящего от него министра иностранных дел, который не являлся представителем масс, а состоял на службе у монарха. Все события готовились ими и обрушивались на головы покорного, доверчивого или глупого народа. Общественная пресса выступала с критикой, а чаще аплодировала им, но большей частью ей приходилось иметь дело со свершившимися фактами и тем и довольствоваться. Порой... какой-либо оставшийся не у дел... государственный деятель объезжал крупные провинциальные города, агитируя против проводимой иностранной политики...» [1, р. 1-2]. Что же изменилось за сотню с лишним лет? Да, народ стал строптивей, разборчивей и образованней, но и средства «одурманивания» его стали более изощренными и высокотехнологичными. Таким образом, по сути, за этот век в сфере борьбы с манипулированием массами и информационными конфликтами мы не достигли равным счетом ничего, а, пожалуй, только приобрели.

На протяжении многих веков после свершения тех или иных политических событий, не всегда их участники и потомки отдают себе полный отчет в том, что произошло. Самым ярким и «свежим» тому

примером являются 1990-е гг., принесшие большие изменения в жизнь стран Европы. Внутренние изменения в них в течение 1989-1991 гг., вылившиеся в крушение коммунистических режимов, распад многонациональных государств – Советского Союза, Югославии, Чехословакии и др. знаменовали собой начало новой эпохи не только в их историческом развитии, но и в развитии всего мира.

Эти и другие военные конфликты, террористические акты, националистические проявления, всплески общественного недовольства, выливающиеся в волны насилия, в последнее время заставляют по-новому взглянуть на проблему «насилия» и безопасности, принуждения и агрессии, стабильности и уязвимости в общественной жизни [2, с. 69].

Существует огромное множество методов, при помощи которых политические силы склоняют мировое сообщество в ту или иную сторону. Одна из наиболее распространенных в наше время передовых информационных технологий – это манипуляция информацией или так называемая информационная война. В этой войне совсем другие основные силы, другие цели, другое оружие. Ярким примером всей силы и мощи этого способа ведения войны явился военный конфликт в Югославии.

Еще перед началом военных действий и до начала агрессии НАТО придало огромное значение организации информационной войны, на что выделялись всевозможные средства в неограниченном количестве. НАТО была необходима мировая поддержка их позиции, а добиться этой поддержки возможно было лишь только при помощи грамотного информирования мировой общественности, донесения до его сознания той информации, которая выгодна альянсу. Можно с полной уверенностью сказать, что это лжеинформирование было сделано очень умело и эффективно. Конечной целью всех мероприятий по информационному воздействию была безоговорочная капитуляция СРЮ на условиях США и НАТО [3].

Ведение информационной войны организацией такого уровня как НАТО само по себе подразумевает грамотный и глубоко продуманный подход, но следует обратить внимание на то, что при всем при этом НАТО использовало в большинстве своем все известные традиционные методы воздействия на сознание.

Одним из безотказных приемов воздействия на аудиторию стало использование так называемых объективных цифр и документальных данных. Так, один из аналитиков CNN заявил о будто бы имевшем место факте использования 700 албанских детей для создания банка крови, предназначенного для сербских солдат. Такая дезинформация, естественно, произвела сильное впечатление на общественное мнение Запада.

В постоянных репортажах по телевидению и в газетах шла информация с яркими фотографиями и видеозаписями, показывающими «агрессивных и безжалостных сербов» и «благородных миротворцев НАТО».

Подобные методы ведения так называемых военных действий уже давно не являются новинкой для современных враждующих государств. Информация влияет на ход всего военного конфликта, разлагая политическую ситуацию, как в конфликтующих странах, так и в мире. Информация это разностороннее средство ведения военных действий и защиты от них, выражения истины и полного ее искажения, формирования сознания и полной неадекватности восприятия действительности, которая при правильном ее применении тут же превращается в оружие.

Но, тем не менее, нам всем известны итоги, из которых можно сделать вывод о неравенстве информационных сил и возможностей сильной, но все же небольшой Югославии и союза НАТО.

Конечно, в данной войне был совершенно очевиден почерк США в ведении подобных конфликтов, почерк, который позже проявился и в ведении войны в Ираке, и в Юго-осетинском конфликте и в цветных революциях на Африканском континенте. Американцы, по их версии в СМИ, всегда либо герои и миротворцы, либо ни к чему не причастны. Стоит признать их талант в ведении подобных операций. Сотни людей по-прежнему твердо убеждены, что в милитаризованных тоталитарных странах (какими можно при желании представить фактически любое мировое государство) привнести правильный и гуманный демократический строй можно лишь посредством военных действий.

Почему США имеет такое огромное влияние на «мировые умы» и почему это влияние практически всегда приводит к негативным последствиям для населения планеты? Существует ряд, прежде всего исторически обусловленных причин: огромное экономическое преимущество соединенных штатов в начале 1940-х гг., конфликт США и СССР; третий мир, привлекающий к себе неблагосклонное внимание Америки, СССР и Западной Европы (как их политическая сила, так и крайняя слабость заключалась в оптимистической вере в то, что они одновременно смогут решить двойную задачу: достичь самоопределения и продвинуться по пути национального развития); 1980-е гг. – период глобального экономического застоя, сопротивления Соединенных Штатов надвигающемуся упадку и разочарования в странах третьего мира избранной стратегией. Все эти факторы медленно подвели мировую общественность к тому, что в 1990-е гг. мы вышли из эпохи господства США и вступили в постгегемонистскую эру. Но нельзя говорить о том, что это стало

полным и безоговорочным облегчением для большинства стран. Прошлые времена являлись временами надежд, и веры в будущее, конфликты имели место быть, но за их пеленой благодаря вере народа брезжил свет. Теперь же обозримое будущее чревато тревогами и сражениями, которые разразятся не от веры, а скорее от отчаяния. Используя старые образы западной цивилизации, можно сказать, что грядет время чистилища, исход из которого пока не ясен [4, с. 14].

Исходя из анализа вооруженных конфликтов последних десятилетий, можно выразить мнение, что истина состоит в том, что в решающие моменты мнение общества было катастрофически ошибочным. Народ налагал вето на суждения информированных и ответственных чиновников [5, с. 30-31] (и наоборот, они – чиновники формировали ошибочное мнение масс – прим. авт.).

Однако, как показывает анализ событий, явные мировые манипуляторы совершают немало ошибок. Развитие мнений всегда происходит медленнее, чем развитие событий. Поэтому цикл преобразования субъективного отношения к войне и миру обычно не поспевает за объективной цикличностью событий. Информировать, убеждать и воодушевлять многочисленные, разбросанные и непохожие друг на друга группы людей – дело долгое. Так что к тому времени как массы воспримут произошедшие события, случается уже что-то новое и правительство готовится отреагировать на это новое. Таким образом, мнение большинства людей относится к ситуации, которой уже не существует.

В современном мире создается впечатление, что война способна быть популярной лишь в том случае, если враг есть воплощение зла, а союзники – почти что совершенство. Именно из этого сочетания ненависти и неистового чувства собственной правоты возникает общественное мнение, не терпящее выверенных компромиссов [5, с. 33].

Но балканских уроков должно было хватить, чтобы сказать о «пороховых бочках» сегодняшних и будущих дней.

Во-первых, не должно быть иллюзий, что такие кризисы могут быть изжиты быстро – в одной-двух войнах, за один-два десятка лет, а продолжительность кризиса велика и непредсказуема.

Во-вторых, даже частичное исчерпание кризиса невозможно без смягчения нравов. Поэтому и длительность его измеряется поколениями. Альтернатива этому – утверждение в кризисных зонах тоталитарных режимов, которые, в лучшем случае, временно примораживают ситуацию, а в худшем – сами организуют внутренние и внешние войны.

В-третьих, если налицо будут и усталость от войн, и проблески терпимости, все равно не обойтись без чьего-либо имперского кураторства [6].

Не стоит забывать о том, что информация в зависимости от того, в чьих она руках, обладает не только разрушающей, но и созидательной силой. Но здесь надо понимать, что реформирование производится людьми, часто мнящими себя представителями и сделавшими своей специальностью говорить от имени других, и в этом случае реформа оказывается приспособлением власти, распределением власти, которое сопровождается усиливающимся подавлением. Или же это будет реформа, которую отстаивают и требуют те, кого она касается, так она перестает быть реформой и становится революционным действием, которое ставит под вопрос всю систему власти в целом [7, с. 69-70].

В последнее время Россия часто уступает в этой войне. Двигаясь так по инерции и дальше, мы можем прийти лишь к одному историческому финалу: наш общий дом, Россия будет разрушен, а мы, как народ, рассеяны и уничтожены.

Пока на российских экранах будет появляться продукция сомнительного качества, искажающая историю, пока на книжные прилавки выбрасывается литература, героизирующая нацистов, пока в высших государственных органах различных стран предпринимаются попытки изуродовать символы воинского прошлого – не надо удивляться тому, что среди молодых – низок патриотический дух.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Sir Johnston H.* «Common Sense in Foreign Policy», The New Constitutions of Europe, 1992.
2. *Данилова М.И.* Вооруженные конфликты и проблема социальной безопасности // Война и мир как глобальная проблема. Краснодар, 2008
3. *Гриняев С.* «Особенности информационной войны накануне агрессии», URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/yugoslav/> (дата обращения 23.05.2012).
4. *Валлерстайн И.* После либерализма. М., 2003.
5. *Липман У.* Публичная философия. М., 2004.
6. Балканы имеют шанс перестать быть «пороховой бочкой Европы»: интернет-радио NR2.FM «Новый Регион». Приднестровье, 30.05.2007.
7. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть. М., 2002.